
© Е.Н. СОКОЛОВА

ensokolova2009@yandex.ru

УДК 811.161.1'373.231

**СОСТАВ И СТРУКТУРА АНТРОПОНИМОВ
В «ЖИТИИ» ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО**

АННОТАЦИЯ. Статья связана с актуальным в современной лингвистической науке вопросом становления древнерусской антропонимической системы. На материале «Жития» Феодосия Печерского описываются состав и структура личных собственных имен в памятнике.

SUMMARY. The article is devoted to the topical problem in modern linguistic science — restoration of Old Russian system of proper names. «Hagiography» of Feodosiy Petcherskiy can be considered as an important source for the description of proper names composition and structure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Proper name, hagiography, Old Russian written monuments.

KEY WORDS. Proper name, hagiography, Old Russian written monuments.

Начальный этап формирования русской антропонимии представляет собой особый хронологический срез и связан с дискуссионными вопросами о составе бытовых дохристианских имен, происхождении княжеских имен, адаптации иноязычных имен на Руси. Особый интерес представляют мотивация выбора номинативной лексики, специфика функционирования онимов в письменных источниках XI-XIII вв., проекция изменений социокультурного фона в составе онимических знаков. Актуальность предлагаемой статьи связана с необходимостью комплексного сравнительно-исторического анализа антропонимического фонда древнерусских письменных текстов XI-XIII вв., когда происходило становление онимных символов русской культуры. Основной целью исследования является лингвистическое описание и историко-культурная интерпретация онимов, зафиксированных в тексте «Жития» Феодосия Печерского.

Ценность житийных текстов, как литературного источника, заключается в том, что они, как правило, содержат весьма ценный и обширный исторический и онимический материал, являясь отражением определенного культурно-исторического периода.

«Житие» Феодосия Печерского, написанное Нестором в 80-е гг. XI в. — образец одного из первых преподобнических текстов. Феодосий (1036-1074 гг.) — игумен Киево-Печерского монастыря — известен как церковно-политический деятель и автор поучений. Жизнеописание Феодосия, состоящее из не связанных между собой эпизодов о главных героях и автора-повествователя, «содержит богатый материал, позволяющий судить о быте и нравах монастыря в жизни города и государства» [1; 45]. В исследуемом памятнике представлены следующие антропонимические формулы.

Однословные мужские антропонимические формулы. Среди некалендарных мужских личных имен функционировали следующие одноосновные номинативные знаки: Борисъ, Глебъ; двухосновные композиты: Всеволодъ, Ростиславъ, Святославъ.

Так, при упоминании о деяниях святых мучеников Бориса и Глеба используется лишь одно, но известное личное имя: «...испърва писавъшю ми о житие и о погублении и о чудесъхъ святоу и блаженноу страстотръпцю Бориса и Глеба ...» (в статье приводится адаптированный древнерусский текст) [2; 304]. Глебъ — др.-рус. (сканд. Гудлейфр: др.-герм. *гуд* бог + *лейб* отдавать (под защиту)). Борисъ (др.-рус. и болг. усечение имени Бориславъ).

Здесь и далее значения имен приводятся по изданию [3].

Именованье князя Всеволода (от слав. все, все + владеть) личным некалендарным именем отмечено в контексте: «ихъ же посъла жена некая, иже бе предъръжаще вся въ дому благовернаго князя Всеволода» [2; 362-364]. Князь Ростислав Владимирович упоминается во фрагменте: «Тъгда же великий Никонъ, умъръшю Ростиславу князю острова того, умоленъ бысть отъ людий техъ» [2; 342]. Ростиславъ (от слав. основ *расти* + *слава*). Фиксируется в памятнике пример употребления княжеского имени Святославъ (от основ слов *святой* + *слава*): «Благоверный же князь Святославъ бе не далече от монастыря блаженааго ...» [2; 390].

Все имеющиеся двухосновные композиты — это имена представителей княжеских родов, которые использовались в целях прославления носителя имени и обладали положительной коннотацией.

Количество однословных календарных мужских личных имен в памятнике значительно превышает число некалендарных, что закономерно свидетельствует об их активном внедрении церковниками в систему имянаречения. Состав указанных имен представлен следующими онимами: Авель, Авраамъ, Анастасий, Антоний, Варлаамъ, Варнава, Давыдъ, Дамианъ, Дмитрий, Ефремъ, Иаковъ, Иларий, Илия, Иоаннъ, Исаакъ, Исая, Каинъ, Климентъ, Нестеръ, Никонъ, Павелъ, Петръ, Сава, Стефанъ, Феодоръ, Феодосий. Этот перечень личных имен состоит из номинативных единиц различного происхождения.

Библейские имена в древнерусской огласовке. Значительная часть христианских имен представлена именами библейского происхождения. При описании системы личных собственных имен древнерусских памятников ключевое значение приобретает контекст, в котором традиционно неразрывно связанными оказываются имена Агарь и Сарра, Петръ и Андрей, Борисъ и Глебъ, Исаакъ и Иаковъ, Михаилъ и Гавриилъ и мн. др. Поэтому не всегда представляется возможным строго придерживаться подачи имен в алфавитном порядке в целях сохранения идейного и культурно-художественного единства текста.

В источнике фиксируется церковная форма Авраамъ и разговорная форма Аврамъ (др.-евр. *абрахам* — отец множества (народов) — имя библейского патриарха; согласно легенде, от него произошли люди, заселявшие Палестину), имена Исаакъ (в мирской форме Исакъ; др.-евр. *йисхак* засмеется, засмеялась; легенда приписывает эти слова Сарре, жене библ. патриарха Авраама, которая засмеялась, услышав, что у нее, в преклонном возрасте, родится сын), Яковъ (в разговорной форме Ияковъ; др.-евр. *якоб*: *акеб* пятка; согласно библ. преданию, Иаков (Яков) — близнец, родившийся вторым и державший своего первородного брата Исава за пятку, чтобы не отстать от него): «Яко мнози приидуть отъ вѣстокъ и западъ и възлягуть съ Авраамъмъ и съ Исакъмъ и Ияковъмъ въ царствии небеснемъ» [2; 304].

В тексте «Жития» упоминаются библейские онимы Петръ (церковная форма, греч. *петрос* камень), Павелъ (в церковной форме; лат. *паулус* малый — римск. Фамильное имя, традиц. Павл), Варнава (в церковной форме; арамейск. *бар* сын + *наба* пророк) — один из 70 апостолов, родом кипрянин): «оному же стоящу предъ враты и търпящу, о семь подражающе святаго и върховьянаго апостола Петра» [2; 338]; «И пришьдъша надъ море, ту же и разлучистася отъ себе, якоже се апостола Павль и Варнава на проповедание Христово...» [2; 328].

Библейские имена Авель (1. ассир. *хабель* сын. 2. др.-евр. *хебель* легкое дуновение) и Каинъ (евр. приобретение, стяжание) отмечены в контексте: «Глас крѣве брата твоего въпить на тя къ богу, яко Авелева на Каина» [2; 378].

В тексте «Жития» фиксируется имя библейского царя Давида (в мирской форме — Давыдъ; др.-евр. *давид* возлюбленный). Пастух Давид, младший сын Иессея, стал в дальнейшем певцом псалмов и царем израильско-иудейского государства (кон. II в. — ок. 950 г. до н.э.), преемником Саула. Поэтические произведения царя Давида составили основу библейской книги «Псалтырь». Свое название книга получила от струнно-музыкального инструмента, аккомпанирующая на котором Давид пел псалмы: «Темже и божьствьный Давыдъ о семь предъизвеща ...» [2; 376].

Упомянуто в памятнике имя библейского пророка Ильи (в церковной форме Илия и ст.-календ. Илия; др.-евр. *элияху* бог мой Яхве): «Веру бо ими, чадо, яко мощнь есть богъ, и от техъ малнихъ отрубъ напльннить намъ сусекъ ть муки, иже якоже и при Илии сътвори въдовици оной, умъноживъ от единехъ пригъръщъ муки множество» [2; 382].

Имена церковнослужителей. Этот антропонимический пласт следует отнести ко второму ряду наименований, ибо в своем большинстве они генетически копируют имена месяцевлова. Православный месяцевлов «действовал как высокоавторитетный канон. Казалось бы, это обстоятельство должно было обеспечивать сходную употребительность имен на разных территориях страны. Между тем факты показывают наличие как сходства, так и заметного различия в именных списках разных мест» [4; 109]. Однако именник церковников — это совокупность имен служителей культа, оставивших заметный след как в православии, так и в христианстве в целом. В разное время эти онимы вошли в число канонизированных, т.е. получили возможность использоваться в качестве индивидуальных номинативных знаков для новорожденных.

Среди имен церковнослужителей общедоступными оказались следующие имена. Анастасий (в тексте — разговорная форма Анастасъ, греч. *Анастасиос*: *анастасис* возрождение, воскрешение): «Чьто глаголеши, брате Анастасе, яко не имамъ чимъ купити братии требованья?» [2; 350].

Личным именем Антоний в церковной форме (лат. *Антониус* — римское родовое имя, возможно, из греч. *антео* — вступать в бой, состязаться — эпитет Диониса) именуется Антоний Великий (III — IV вв.) — отшельник, признаваемый церковью как основоположник монашества: «Преподобный же Антоний и съ сущими съ нимъ и съ блаженнымъ Феодосиемъ беша въ печали мнозе» [2; 328]. В памятнике свыше 80 раз в церковной форме встречается имя блаженного Феодосия. Феодосий (греч. *Теодосиос*: *теос* бог + *досис* данный). Фигурируют в «Житии» Феодосия Печерского имена келаря Феодора (церковная форма; греч. *Теодорос*: *теос* бог + *дорон* дар), прозвучера Дамиана (в церковной форме; лат.

Дамианус — посвященный богине изобилия Дамии), великого Никона (церковная форма; греч. *Никон*: *никао* побеждать): «... шедъ же келарь *Феодоръ* къ блаженууму *Феодосию* ...» [2; 334]; «И бе въ монастыри его единъ некто чьрноризецъ, саньмъ прозвутерь, имьньмъ *Дамианъ*, иже рвьньнемъ подражааше житию и съмерению преподобнааго своего отьца *Феодосия*» [2; 350]; «... меню же преподобнааго *Антония*, и блаженааго *Феодосия* и великааго *Никона*» [2; 322].

Под именем Сава (др.-церк. форма, возможно, греч. *сабой* — название фригийского народа или усечение имени *Савватий*; до XVII в. писалось с одним *в*) понимается Сава Освященный (434-531 гг.) — это палестинский монах, основатель монастыря близ Иерусалима (484 г.), названного его именем. «Житие Саввы», написанное Кириллом Скифопольским (VI в.) было переведено на славянский язык в XI в.: «И се же паки подобно есть реци, еже яко пишеться таково о святемъ и велицемъ *Саве*» [2; 372].

Христианским именем Павелъ назван в «Житии» игумен одного из монастырей: «Якоже преже многашьды его ради завидяше брату своему... якоже съповедаше, слышавъ от того, чьрноризецъ *Павль*, игумен сый от единого монастыря, сущихъ въ области его» [2; 378].

Имя игумена Варлаама (в церковной Варлаамъ и мирской форме — Варлам; возможно, халдейск. *бар* сын + *лахам* хлеб) упомянуто в контекстах: «Он же, по обычаю, молитвовавъ, и остриже его, и въ мнишескыя ризы облече его, *Варлаамъ* имя тому нарекъ» [2; 324]; «Тогда же божествьный *Варлаамъ* постави надъ пещерою малу цьрквицю въ имя святаго богородица» [2; 330].

В составе хрононима встречается имя *Димитрий* (в церковной форме; греч. *Димитриос* / *Деметриос* — относящийся к Деметре — богине земледелия и плодородия): «Бывъшю же неколи дьни святаго и великаго *Димитрия*, въ нь же Христа ради мучению конецъ приять» [2; 364] (имеется в виду день памяти святого Дмитрия Солунского, в честь которого князем Изяславом был основан монастырь).

Отмечено в тексте личное имя *Ефремъ* (в церковной форме; др.-евр. *эфрайим*, возможно, двойственное число от *пер* плод): «Онъ же и того остригъ, обличе его въ мнишескую одежду и *Ефремъ* имя тому нарекъ» [2; 324].

Антропоним *Исайя* также встречается среди имен церковнослужителей: «Тьгда же христолюбивый князь от монастыря великааго отьца нашего *Феодосия* избьравъ единого отъ братия... *Исаию* наричемааго» [2; 340].

Личным именем *Иларионъ* (в церковной форме; греч. *Хиларион*: *хиларос* веселый, радостный) именуется в «Житии» отличающийся усердием в написании книг чернец: «И се исповеда ми единъ отъ братия, именемъ *Иларионъ*, глаголя, яко многу ми пакость творяху въ келии зьлии беси <...> И се паки ть же чьрньць *Иларионъ* съповеда ми. Бяше бо и книгама хьтрь псати, сий по вся дьни и нощи писааше книги» [2; 348].

Личным календарным именем называет себя монах *Нестор* (в мирской форме — *Нестерь*; греч. *Нестор* — имя старейшего участника Троянской войны), автор «Жития» *Феодосия Печерского*: «Си на уме азъ грешьный *Нестерь* приимъ и оградивъся верою и упованиемъ, яко вся възможьна отъ тебе суть начаткъ слову списания положихъ» [2; 304].

Имя игумена *Стефана*, одно из наиболее частотных имен в православии, (в церковной форме; греч. *Стефанос*: *стефynos* венок, венец, корона, диадема) отмечено в контексте: «Они же вси рекоша, яко *Стефану* достойну быти по тебе игуменьство прияти» [2; 386].

Княжеские имена. Группа онимов, условно названных «княжеские имена», широко известна в именовании и западных и южных славян. В современном русском именовании двухосновные личные имена типа Вячеслав, Мирослав относятся к числу редких. В число «княжеских» имен вошли календарные имена, освоенные православным населением. В совокупности двухосновные и однословные имена представляли в XI-XIII вв. то самое антропонимическое пространство, которое отличалось взаимодействием в именовании дохристианских и христианских наименований.

Личным именем Иоанъ в «Житии» Феодосия Печерского (в др.-церк. форме; др.-евр. *йохананъ* Бог милует) назван боярин: «Въ то же время иже бе пръвый у князя въ боярехъ имьньмъ Иоанъ» [2; 322]. В современном именнике это имя относится к числу малоактивных, хотя в XIX в. из 1000 новорожденных 400 носили имя Иван.

Имя боярина Климента (в церковной форме; греч. *Климентос*: лат. *клеменс* милостивый, снисходительный, кроткий) отмечено во фрагменте: «Първее, брате Клименте, изнеси си святое еуангелие, еже имаши въ пазусе своей и еже обещаешь еси дати святей богородици» [2; 356].

Однословные женские антропонимические формулы. Женский именник в памятниках древнерусской письменности не отличается богатством, т.к. участие лиц женского пола по еще языческой традиции в то время было крайне ограниченным.

Библейские имена. Календарное имя Мария (церковная форма, др.-евр. *мариам*, возможно, из *мрйм* любимая, желанная) отмечено во фрагменте: «църкъвь же велику камениемъ възградити въ имя святыя богородици и приснодѣвныя Мария» [2; 382].

В «Житии» упоминается имя финикийского происхождения Иезавель (в адаптированной притяжательной форме Вельзавель). Это жестокая жена царя Ахава, о которой повествуется в Библии: «преподобный же Феодосий разумевъ, еже неправьднѣ суще изгънаше, еже о христолюбьци, глаголетъ посыланому, яко не имамъ ити на тряпезу Велизавелину» [2; 376]. Во фрагменте речь идет о пире, который устроил князь Святослав, нарушив заповедь своего отца Ярослава.

Двухсловные мужские антропонимические формулы. В исследуемом тексте представлена двухсловная мужская формула именовании по модели: **личн. имя + имя предка по отцу или матери** (в притяжательной форме или в Р.п.) со словом «сын»: «Преподобный же Антоний... затворися въ единой келии пещеры, поставивъ въ себе место братии блаженнаго Варлаама сына боярина Иоана» [2; 330].

Письменные тексты XI-XIII вв. церковного и светского содержания отражают процессы взаимодействия нехристианских и христианских имен в начальный период формирования древнерусской антропонимической системы.

В большинстве случаев при однословных христианских и нехристианских личных именах даются разнообразные сведения об именуемом, касающиеся его принадлежности к библейским святым, церковному сану, титулу, социальному положению, этнической принадлежности, роду деятельности, родственным отношениям, связи с географическими местами (место рождения, княжения, церковного служения), индивидуальных физических и нравственных характеристик: «благверьнааго князя Всеволода» [2; 362-364], «князь Изяславъ» [2; 324], «Ро-

стиславу князю» [2; 342], «Благоверьныи же князь Святославъ» [2; 390], «святаго и върховняаго апостола Петра» [2; 338], «брате Анастасе» [2; 350], «Преподобный же Антоний» [2; 328], «келарь Феодоръ» [2; 334], «чърноризецъ, санъмъ прозвутерь, имьньмъ Дамианъ» [2; 350], «преподобнааго Антония, и блаженааго Феодосия и великааго Никона» [2; 322], «святемъ и велицемъ Саве» [2; 372], «чърноризыць Павль, игумен сый от единого монастыря» [2; 378], «божествный Варламъ» [2; 330], «святаго и великаго Димитрия» [2; 364], «единъ отъ братия, именъмъ Иларионъ... чърньць Иларионъ» [2; 348], «пръвыи у князя въ болярехъ имьньмъ Иоанъ» [2; 322], «брате Клименте» [2; 356], «святыя богородиця и приснодевья Мария» [2; 382].

Набор личных собственных имен, составляющих антропонимическое пространство памятника, а также способы их репрезентации определенным образом связаны с художественными задачами и жанровыми канонами. От этого во многом зависит использование языковых средств, с помощью которых будет «представлен» именуемый.

Распространение христианской религии и культуры на Руси внедряло новую систему христианских имен, которые «приносили с собой новое миропонимание, осуществляя тем самым «креативную функцию называния в масштабах целой страны» [5; 275]. Комплекс христианских имен, обладающий высоким культурным потенциалом, оказывал при этом многоплановое влияние на систему ценностей русского народа.

Антропонимия, засвидетельствованная в «Житии» Феодосия Печерского, а также иных памятниках Киевской эпохи, явилась фундаментом именника, механизмом и средством имянаречения многовекового антропонимического пространства восточных славян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В.В. Кускова. М.: Высш. шк., 1994. 336 с.
2. Житие Феодосия Печерского. Древнерусский текст // Памятники литературы Древней Руси: XI-XII в. / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит-ра, 1978. С. 304-391.
3. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: ЭКСМО, 2004. 544 с.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
5. Комлева Н.В. Дух народа в его именах // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 270-276.